

В Р А Г Ъ.

На рокочущемъ Ньюнорѣ,
Метящій, злой,—я мчусь къ врагу...
Въ сердцѣ гнѣвъ и месть во взорѣ,—
Здѣсь щадить—я не могу!...

Вверхъ, туда, гдѣ съ гордымъ чванствомъ
Онъ летаетъ въ вышинѣ,—
Пусть предѣла нѣтъ пространствамъ,—
Тѣсно намъ,—врагу и мнѣ!..

Нѣтъ земли, пропеллеръ свищетъ,—
Здѣсь морозъ,—а въ сердцѣ зной...
Взоръ мой жадно ждетъ и ищетъ
Злую птицу надо мной.

Свистъ и грохотъ... Перебой...
Гдѣ-то, въ сумракѣ небесъ
Въ смертномъ боѣ бьются двое...
Взрывъ... Побѣда!.. Врагъ исчезъ...

Михаилъ Гальперинъ.

ВЪ ДНѢНРОВСКОМЪ ЛИМАНѢ.

Разсвѣтъ. Дымя, идемъ средь водъ лимана.
Все уже ширь. Вдали—видна рѣка.
Она блеститъ сквозь кисею тумана...
Зазелѣли стѣны тростника.

Волна ихъ гнетъ и круто, и упрямо.
А сбоку—степь съ кустами лозняка.
Кургановъ рядъ. И желтый блескъ песка,
И бурный цвѣтъ поблекшаго бурьяна.

Тѣснѣй рѣка. Здѣсь стукъ винта—звучнѣй.
А велѣдъ—другой гигантъ ползетъ за нами,
Какъ мы, бурля курчавыми волнами...

Труба и дымъ. Кресты высокихъ рей.
И мы идемъ случайными друзьями
Вдоль зыбкихъ стѣнъ шуршащихъ камышей.

Павелъ Тулубъ.